

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМЪ

подъ именемъ:

ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ

РИЖСКАГО ПРИЮТА ДЛЯ ЖИВОТНЫХЪ,

съ 6 Октября 1874 г. по 1 Января 1890 г.

Составленъ

предсѣдательницею **М. фонъ Шиллингъ.**

Второе изданіе.

Рига.

Экспедиіи журнала „Der Anwalt der Thiere,“ книжный магазинъ А. Штида.

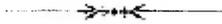
1891.

Дозволено цензурою. — Рига, 8-го Апрѣля 1891 г.

Печатано въ типографіи Мюллера въ Ригѣ (Гердерова площадь № 1).

С о д е р ж а н і е.

	Страница
Предисловіе.	
Періодъ I. Проектъ пріюта для животныхъ и временный дамскій комитетъ	1
Періодъ II. Дамскій Комитетъ Рижскаго пріюта какъ отдѣлъ Лифляндскаго общества покровительства животнымъ	8
Періодъ III. Дамскій комитетъ какъ самостоятельное Общество покровительства животнымъ	19
Отчетъ кассы за пятнадцатилѣтіе съ 1875 г. но 1890 г.	44
Вѣдомость о животныхъ, находившихся въ пріютѣ съ 12 Августа 1877 г. по 31 Декабря 1889 г.	46
Заключеніе	48

Предисловіе.

Побужденіемъ къ составленію подлежащаго краткаго очерка послужила просьба Правленія Россійскаго Общества покровительства животнымъ, доставить ему къ дню чествованія двадцатипятилѣтія Общества очеркъ дѣятельности Дамскаго Комитета за все время его существованія.

При составленіи очерка нельзя было не упомянуть о препятствіяхъ, непріятностяхъ и притѣсненіяхъ, возникшихъ для комитета по поводу отношеній къ Лифляндскому Обществу покровительства животнымъ. Къ сожалѣнію эти разлады неразлучимы съ исторіей комитета и Рижскаго пріюта для животныхъ. Они принудили дамъ приложить большія старанія для достиженія независимости и самостоятельности.

Какъ бы ни было желательно сохранить въ средѣ обществъ покровительства животнымъ единодушіе и согласіе — однако существуютъ непоколебимые предѣлы, установленные религіей, нравственностью и справедливостью, которые не могутъ быть преступаемы безъ ущерба нравственному достоинству.

Марія фонъ Шиллингъ.

Общество покровительства животнымъ

подъ именемъ

„Дамскій Комитетъ Рижскаго Пріюта для животныхъ.“

Исторія общества покровительства животнымъ подъ именемъ „Дамскій Комитетъ Рижскаго Пріюта для животныхъ“ заключается въ себѣ три періода: 1) Проектъ пріюта и временной Дамскій Комитетъ; 2) Дамскій Комитетъ Рижскаго Пріюта для животныхъ, какъ отдѣлъ Лифляндскаго общества покровительства животнымъ; 3) Дамскій Комитетъ Рижскаго Пріюта для животныхъ, какъ самостоятельное общество покровительства животнымъ.

1. Проектъ пріюта для животныхъ и временной Дамскій Комитетъ

(съ 6-го Ноября 1874 г. по 12-ое Августа 1877 г.)

Первая мысль къ основанію пріюта для животныхъ въ Ригѣ была возбуждена въ засѣданіи правленія Рижскаго Общества покровительства животнымъ 6 Ноября 1874 г. двумя членами: дѣйствительной Статской Совѣтницею Марією Андреевной фонъ Шиллингъ и ея сестрою Эмилиєю Андреевной Дугласъ, которыя сдѣлали предложеніе „обратиться къ публикѣ съ просьбою о пожертвованіи добровольныхъ взносовъ на учрежденіе пріюта для животныхъ въ Ригѣ и опубликовать эту просьбу въ мѣстныхъ

газетах“ . М. А. Шиллингъ представила на усмотрѣніе собранія ею составленное сообщеніе, которое было одобрено и опубликовано. Вслѣдствіе этого воззванія собрано до весны 1875 г. только 423 руб., которые были переданы предварительно на сохраненіе предсѣдателю. Такъ какъ этой незначительной суммы не доставало на осуществленіе задуманнаго дѣла, то М. А. Шиллингъ и Э. А. Дугласъ рѣшили устроить лотерею въ пользу проектируемаго пріюта. Дамы, бывшія тогда членами общества покровительства животнымъ, были приглашены циркуляромъ участвовать въ этой лотереѣ и собраться для обсужденія принимаемаго дѣла въ залѣ Гильдіи Св. Іоанна 7-го Мая 1875 г. Въ этомъ собраніи присутствовали: Дѣйствительная статская совѣтница М. А. фонъ Шиллингъ, статская совѣтница А. Ф. фонъ Рейнгольдъ, Баронесса Е. Менгденъ, Г-жи Э. А. Дугласъ, М. К. Ярмерштетъ, А. К. Ярмерштетъ, О. К. Вербатусъ, Р. Рейхардъ, К. фонъ Лутцау, А. К. фонъ Рейнгольдъ, М. фонъ Юревичъ, М. фонъ Свиридова, М. Лемке, Е. Шель, Ш. Рамбергъ и О. Волевичъ. Эти дамы организовали временной Дамскій Комитетъ, яко-бы вспомогательный отдѣлъ Рижскаго Общества покровительства животнымъ на основаніи слѣдующихъ постановленій, которыя были тутъ-же подписаны отъ имени комитета четырьмя дамами.

§ 1. Дамы, члены Рижскаго общества покровительства животнымъ, образуютъ вспомогательный комитетъ съ цѣлью посредствомъ лотереи, имѣющей быть въ Сентябрѣ, приобрести необходимыя средства на учрежденіе пріюта для животныхъ въ Ригѣ.

§ 2. Вспомогательное общество выбираетъ изъ своей среды комитетъ изъ 20 дамъ и препоручаетъ имъ попеченіе объ устройствѣ и точномъ исполненіи розыгрыша. Предоставлено на усмотрѣніе избранныхъ лицъ послѣ розыгрыша продолжать дѣятельность для приобретенія средствъ на учрежденіе и дальнѣйшее содержаніе пріюта, или-же прекратить ее.

§ 3. Для наблюденія за дѣловымъ порядкомъ комитетъ выбираетъ изъ своей среды предсѣдательницу.

§ 4. Комитетъ имѣетъ право, по мѣрѣ надобности исправивать себѣ въ помощь ассистента изъ числа членовъ Рижскаго Общества.

§ 5. Комитетъ распоряжается самостоятельно своими средствами.

§ 6. Такъ какъ вспомогательное общество производитъ свою дѣятельность отъ имени Общества покровительства животнымъ, утвержденнаго правительствомъ, то оно обязуется отдавать отчетъ о своихъ приходахъ и расходахъ правленію общества, какъ скоро оно того пожелаетъ. Книги и касса во всякое время доступны для провѣрки членамъ, назначеннымъ правленіемъ Рижскаго Общества.

Такъ рѣшено всѣми присутствовавшими дамами и подписано отъ имени всѣхъ: Баронессой Е. Менгденъ, А. фонъ Рейнгольдъ, М. фонъ Шиллингъ, К. фонъ Лутцау. Рига, въ залѣ Гильдіи Св. Іоанна, 7 Мая 1875 г.

Собраніе избрало послѣ этого на основаніи §§ 3 и 4 предсѣдательницею М. А. фонъ Шиллингъ, а ассистентомъ нотариуса В. фонъ Ярмерштетъ. Матильда Карловна фонъ Ярмерштетъ взялась завѣдывать кассою. Сборъ съ лотереи равнялся 1154 руб. 59 коп.

Между тѣмъ къ сожалѣнію внутренніе разлады возникли въ средѣ Рижскаго Общества покровительства животнымъ. Предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ правленія упрекали на общихъ собраніяхъ въ своеволю, въ дѣйствіяхъ, противныхъ уставу и въ беспорядочномъ управленіи дѣлами общества. Послѣдствіемъ этому было, что нѣкоторые достопочтенные члены правленія сложили съ себя должность и ихъ мѣста были замѣщены лицами, выбранными порядкомъ, несоотвѣтствующимъ уставу общества. Даже незначительный капиталъ пріюта для животныхъ, предсѣдателемъ былъ обреченъ къ израсходованію на наемъ конюшни на 5 лѣтъ. М. А. Шиллингъ еще во

время узнала и не допустила исполненіе этого намѣренія, совершенно несогласнаго съ цѣлями подписчиковъ. Въ виду грозящей неосуществимости начатаго дѣла велѣдствіе упомянутой неурядицы среди общества, дамскій комитетъ рѣшилъ, пользуясь поводомъ предстоящаго 1-го Января 1876 г. празднованія пятидесятилѣтняго служебнаго юбилея князя Суворова, бывшаго тогда Предсѣдателемъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ, основать отъ себя въ Ригѣ пріютъ для животныхъ подъ высокимъ покровительствомъ князя, и письмомъ отъ 8-го Октября 1875 г. заявилъ незаконно дѣйствовавшему правленію о своемъ выходѣ изъ общества. 16-го Января князь Александръ Аркадьевичъ благодарилъ комитетъ за „оказанную ему честь“ и согласился исполнить его просьбу. Послѣ переговоровъ съ г. Лифляндскимъ губернаторомъ, М. А. Шиллингъ взялась выработать проектъ устава самостоятельнаго Дамскаго Комитета и пріюта для животныхъ. Этотъ проектъ былъ переданъ г. губернатору въ Февралѣ 1876 г. для представленія его г. Министру. Утвержденіе этого устава казалось гарантированнымъ тѣмъ, что князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ въ Петербургѣ милостивѣйше соизволилъ взять пріютъ подъ свое покровительство, одобрилъ уставъ пріюта и обѣщался исходатайствовать утвержденіе его.

Между тѣмъ правленіе Рижскаго общества покровительства животнымъ должно было по требованію общаго собранія 18-го Февраля 1876 г. сложить съ себя должность и новое правленіе въ Мартѣ 1876 г. предложило дамамъ опять присоединиться какъ вспомогательный комитетъ къ обществу покровительства животнымъ, обѣщая имъ полную самостоятельность и независимость. Предсѣдатель объяснялъ, что Рижское Общество покровительства животнымъ желаетъ преобразоваться въ Лифляндское Общество покровительства животнымъ съ отдѣлами, изъ которыхъ первымъ считался - бы Дамскій комитетъ. Послѣдній согласился на это, но только съ условіемъ удержатъ свой собственный уставъ. По просьбѣ предсѣдателя, комитетъ

согласился не отсылать свой уставъ въ Петербургъ, пока правленіе не разработаетъ новый для Лифляндскаго Общества покровительства животнымъ, чтобы тотъ и другой одновременно представить на утверждене г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Комитетъ съ полною довѣренностью предоставилъ дальнѣйшее ведене дѣла новому правленію. Только М. А. Шиллингъ по просьбѣ предсѣдателя взяла на себя трудъ, осенью 1876 г. черезъ протектора пріюта князя Суворова исходатайствовать скорѣйшее окончаніе этого дѣла.

Прошло болѣе года, послѣ вмѣшательства Рижскаго Общества покровительства животнымъ и дамы все еще тщетно ожидали утверждене своего устава. Не теряя больше времени, онѣ принялись въ Ноябрь мѣсяцѣ за постройку пріюта на землѣ, подаренной Статской Совѣтницею Г-жей Рейнгольдъ, на Гагенсбергѣ, по Ямской улицѣ № 32. Начертаніе плана для строеній и наблюденіе за постройкой принялъ на себя бесплатно архитекторъ Г-нъ Шель, покупку-же матеріала и всего нужнаго для постройки производила членъ комитета Эмилія Андреевна Дугласъ. Благодаря ея неутомимой дѣятельности, предусмотрительности и надзору, оконченныя строенія представляли стоимость въ 4500 руб., но въ дѣйствительности пришлись гораздо дешевле. Средства на постройки доставили лотерея, пожертвованія дамъ комитета, въ особенности Статской Совѣтницы А. фонъ Рейнгольдъ и вышеупомянутый капиталъ, собранный черезъ посредство газетъ на постройку пріюта для животныхъ; онъ не былъ еще затраченъ, въ два года увеличился до 463 руб. 45 коп. и находился на храненіи правленія Рижскаго общества покровительства животнымъ. Хотя предсѣдатель неоднократно заявлялъ, что нѣтъ никакихъ препятствій для выдачи этой суммы, ее передали комитету только съ условіемъ, чтобы въ случаѣ прекращенія дѣятельности его, недвижимое имущество пріюта перешло для одинаковыхъ цѣлей къ обществу покровительства животнымъ.

Постройки пріюта приближались къ концу, какъ вдругъ

дамы къ величайшему огорченію и разочарованію узнали, что только уставъ Лифляндскаго Общества покровительства животнымъ утвержденъ г. Министромъ, а уставъ Дамскаго Комитета и пріюта для животныхъ не былъ даже отосланъ для утверждения. Куда онъ дѣвался, никогда не выяснилось и всѣ справки остались тщетны. Въ послѣдствіи правленіе Лифляндскаго общества покровительства животнымъ пыталось представить дѣло такимъ образомъ, какъ будто-бы г. губернаторъ отказался ходатайствовать о представленіи устава комитета и пріюта, между тѣмъ г. Губернаторъ дѣйствовалъ какъ очевидно въ полной увѣренности, что правленіе Рижскаго общества принимаетъ все съ согласія дамъ, тогда уже переставшихъ входить съ нимъ въ личныя сношенія. Тогдашній губернаторъ остался въ невѣденіи при какихъ условіяхъ и обѣщаніяхъ дамы согласились присоединиться къ Лифляндскому обществу, онъ никогда не узналъ, что онѣ нарочно были поставлены въ безвыходное положеніе для достиженія того, чему онѣ прежде противились. Замѣтя недостатки нѣкоторыхъ параграфовъ устава г. начальникъ губерніи, быть можетъ, потребовалъ-бы отмѣненіе ихъ, но никогда не отказалъ-бы въ передачѣ устава Г-ну Министру, тѣмъ болѣе что онъ въ Февралѣ 1876 г. при личной ему передачѣ устава Госпожами М. фонъ Шиллингъ и А. фонъ Рейнгольдъ обѣщался, снабдивъ отзывомъ, препроводить его по назначенію. Только благодаря вмѣшательству правленія общества покровительства животнымъ дамы были лишены собственнаго устава. Несправедливо подозрѣвать г. губернатора въ винѣ, лежащей только на правленіи. Такимъ образомъ дамы, поставленныя въ весьма неловкое положеніе, потеряли всякую надежду на утвержденіе собственнаго устава комитета и пріюта послѣ непосредственно послѣдовавшаго утвержденія устава Лифляндскаго общества покровительства животнымъ. Не смотря на то, что вліятельный покровитель комитета князь Суворовъ прислалъ къ празднеству отстройки пріюта 30-му Январю 1877 г. поздравительную телеграмму, называя новое учрежденіе „нашимъ

пріютомъ“, дамы не осмѣлились изложеніемъ настоящаго положенія дѣла обжаловать только что ими рекомендованное князю Лифляндское общество и просить его вторично о ходатайствѣ объ утвержденіи устава комитета. Съ другой стороны правленіе Лифляндскаго общества старалось убѣдить дамъ въ томъ, что для нихъ собственно безразлично, будетъ-ли утвержденъ комитетъ г. Министромъ или г. губернаторомъ и что главные параграфы устава комитета могли-бы быть внесены въ актъ учрежденія, предъявляемый дамами обществу при слияніи съ онымъ, и такимъ образомъ уставъ сохранился-бы для комитета и пріюта. При такихъ обстоятельствахъ комитетъ рѣшился начать свою дѣятельность, присоединяясь къ Лифляндскому обществу покровительства животнымъ.

Представленъ былъ г. губернатору составленный правленіемъ Лифляндскаго общества и просмотрѣнный и исправленный предсѣдательницею М. фонъ Шиллингъ актъ учрежденія комитета. Содержание этого акта предупреждало всякое вмѣшательство въ права комитета и обезпечивало его самостоятельность въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Въ Маѣ 1877 г. постройки и первыя обзаведенія были окончены и въ ожиданіи скорого утвержденія наняты надзиратель и помощница и приступлено къ пріему животныхъ. Управление пріютомъ взяла на себя опытный членъ комитета Эмилія Андреевна Дугласъ, письмо- и счетоводствомъ занялась Берта Андреевна Дугласъ. Съ тѣхъ поръ обѣ дамы посвятили всѣ силы и все время пріюту и до сегодняшняго дня неутомимо управляютъ имъ. Утвержденіе замедлилось еще до осени, только 8-го Сентября Лифляндское общество покровительства животнымъ сообщило комитету, что дозволеніе г. губернатора открыть пріютъ для животныхъ послѣдовало 12-го Августа 1877 г. Потомъ уже безъ всякаго публичнаго празднества, тихо и скромно, соотвѣтственно тогдашнимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ и первому скромному началу, пріютъ открылъ свою дѣятельность въ пользу животнымъ и публикѣ.

II Дамскій Комитетъ Рижскаго Приюта для животныхъ, какъ отдѣлъ Лифляндскаго Общества покровительства животнымъ

(съ 12-го Августа 1877 г. по 13-ое Декабря 1886 г.)

Такъ какъ отношеніе г. Губернатора не было представлено Комитету для просмотра, то дамы Комитета не могли не предположить, что онѣ утверждены въ качествѣ отдѣла Лифляндскаго Общества покровительства животнымъ. Онѣ въ то время не подозрѣвали, что правленіе общества имѣло свои причины къ скрытію отъ нихъ настоящаго содержанія этого отношенія. Изъ него онѣ тогда же узнали бы, какъ это случилось 8 лѣтъ спустя, что правленіе общества, вопреки своему обѣщанію, вовсе не ходатайствовало у губернатора объ утвержденіи дамскаго комитета въ качествѣ отдѣла общества, а лишь просило для себя о позволеніи открыть приютъ для животныхъ, вслѣдствіе чего губернаторъ разрѣшилъ Лифляндскому обществу покровительства животнымъ открыть таковой приютъ и управлять его но имѣющей быть изданной обществомъ инструкціи. Такъ какъ правленію общества было выгодно пока держать комитетъ въ томъ заблужденіи, что онъ составляетъ утвержденный отдѣлъ общества, то отношеніе между комитетомъ и обществомъ покровительства животнымъ и веденіе дѣлъ установились, совершенно несогласно съ разрѣшеніемъ г. губернатора, посредствомъ взаимнаго соглашенія между вице-предсѣдателемъ общества и предсѣдательницей комитета, причемъ приютъ былъ обозначенъ какъ самостоятельное заведеніе, управляемое дамскимъ комитетомъ на свой собственный счетъ и на свою отвѣтственность.

Дабы убѣдить комитетъ еще болѣе въ его предположеніи онъ былъ въ годовыхъ отчетахъ общества неоднократно называемъ „отдѣломъ“ общества, и ему было предложено называться „Дамскимъ Комитетомъ Лифляндскаго общества покровительства животнымъ“. Такимъ образомъ въ первые годы установилось между обществомъ и комитетомъ весьма благопріятное и от-

радное отношеніе и правленіе общества охотно допускало оодержаніе и леченіе комитетомъ въ его пріютѣ всѣхъ по болѣзни или негодности задержанныхъ обществомъ лошадей, за что комитетъ не требоваль платы, между тѣмъ какъ правленіе взимало съ владѣльцевъ такъ называемое вознагражденіе убытковъ, поступавшее въ кассу общества. Лишь послѣ 3-хъ лѣтъ, въ 1881 году, комитетъ рѣшился, въ виду постепенно выростаившихъ расходовъ, потребовать отъ общества умѣренную плату.

Четыре года комитетъ пользовался безпрепятственно дозволенной ему самостоательностью въ веденіи его дѣлъ, какъ вдругъ правленіе Лифляндскаго общества покровительства животнымъ сообщило ему отношеніемъ отъ 1-го Марта 1881 года, что комитетъ вовсе не есть отдѣлъ общества, а лишь управленіе пріюта для животныхъ, составляющаго вспомогательное заведеніе общества. Къ этому сообщенію были присоединены еще различныя предписанія, стѣсняющія дѣятельность комитета, а именно: 1) Комитетъ могъ въ официальныхъ отчетахъ и вѣдомостяхъ своихъ касаться лишь обстоятельствъ, относящихся исключительно къ пріюту для животныхъ; 2) годовой отчетъ свой онъ могъ публиковать не ранѣе, чѣмъ онъ былъ одобренъ правленіемъ общества, и 3) онъ могъ называться лишь „дамскимъ комитетомъ Рижскаго пріюта“, а не „дамскимъ комитетомъ Лифляндскаго общества покровительства животнымъ“, какъ прежде. Въ полной увѣренности, что это лишь незаконныя требованія, (правленіе общества считало сообщеніе отношенія г. Губернатора объ утвержденіи еще преждевременнымъ), комитетъ оставилъ это отношеніе безъ отвѣта и предложилъ лишь обществу, чтобы заблаговременно предупредить всякій поводъ для вмѣшательства, возратить ему 463 рубля, полученные отъ правленія комитетомъ для постройки пріюта для животныхъ. Отказъ, послѣдовавшій на это предложеніе, и все болѣе обнаруживающіяся несогласія въ убѣжденіяхъ и взглядахъ общества и комитета по дѣлу покровительства животнымъ, возбудили въ послѣднемъ весьма понятное желаніе прервать эту связь и

присоединиться въ качествѣ отдѣла къ Россійскому обществу покровительства животнымъ въ С. Петербургѣ, съ которымъ комитетъ всегда имѣлъ дружескія сношенія. Слухъ о принятыхъ комитетомъ къ исполненію этого желанія мѣрахъ, побудилъ правленіе Лифляндскаго общества обратиться къ комитету съ угрозой, что оно въ такомъ случаѣ будетъ принуждено отнять у комитета пріютъ. Запуганный этой угрозой комитетъ вернулъ изъ С.-Петербурга свое ходатайство.

Чтобы ограничить, если не вовсе прекратить самостоятельность комитета, правленіе побудило въ общемъ собраніи 13 Марта 1885 г. одного преданнаго ему прежняго члена правленія, сдѣлать предложеніе объ изданіи для дамскаго комитета, взамѣнъ существовавшаго до сего (по взаимному соглашенію) дѣловаго порядка, болѣе точно составленной инструкціи, указывающей комитету извѣстныя границы. Чтобы этимъ дѣйствіямъ противъ комитета дать формальное законное основаніе, было наконецъ обнаружено скрытое въ теченіи 8-ми лѣтъ отношеніе г. губернатора объ утвержденіи, и комитету разъяснено, что онъ не составляетъ отдѣлъ общества, и въ сущности даже не есть комитетъ, а существуетъ вообще лишь ради общества покровительства животнымъ, а также, что основанный имъ и поддерживаемый безчисленными жертвами труда, времени и денегъ пріютъ для животныхъ, вовсе не поддерживаемый ни нравственно, ни существенно Лифляндскимъ обществомъ покровительства животнымъ, которое напротивъ того за послѣдніе годы даже вредило ему возбужденіемъ подозрѣнія къ управленію черезъ печать и въ глазахъ г. Полиціймейстера, — это истинное созданіе дамскаго комитета — есть заведеніе, подвѣдомственное Лифляндскому обществу и что оно имѣетъ право давать комитету предписанія объ управленіи пріюта въ духѣ общества, т. е. въ такомъ духѣ, которому недоставало всякое пониманіе глубокаго значенія пріюта для животныхъ. Существенное основаніе дѣятельности комитета составляютъ: любовь, состраданіе и справедливость.

Это основаніе у него должно было быть отнято, и комитету указанъ путь, преслѣдуемый Лифляндскимъ обществомъ, а именно: путь преслѣдованія узкаго принципа пользы и выгоды. Комитетъ считаетъ покровительство животныхъ священнымъ долгомъ совѣсти въ отношеніи къ самимъ животнымъ, а не въ виду пользы и выгоды людей. Въ такомъ смыслѣ прежде выражалось и Лифляндское общество покровительства животнымъ, объявляя себя согласнымъ съ программой дѣйствій пріюта для животныхъ. Въ этой программѣ сказано между прочимъ: „Рижскій пріютъ для животныхъ есть прежде всего убѣжище для животныхъ, мучимыхъ или беззащитно предоставленныхъ произволу грубыхъ людей. Больныя, искалѣченные, покрытыя ранами лошади, отнятыя на время у немилосердныхъ владѣльцевъ ихъ, излечиваются въ конюшняхъ пріюта за умѣренное вознагражденіе издержекъ. Бездомныя или сбѣжавшія, голодающія, зябнущія и бродящія, безъ пристанища собаки, а также и другія животныя, требующія помощи и защиты, находятъ въ этомъ заведеніи пріемъ, уходъ и леченіе, а въ случаѣ неизлечимости, когда жизнь доставляетъ имъ лишь мученіе — по возможности безболѣзненную смерть. Кромѣ того пріютъ для животныхъ служитъ лечебницей для больныхъ животныхъ, котрыхъ туда отдаютъ въ виду хорошаго ухода и леченія. Наконецъ пріютъ для животныхъ служить заведеніемъ для ухода за старыми животными. Старыя любимыя животныя, которымъ владѣльцы ихъ желаютъ предоставить пожизненное прокормленіе, не имѣя однако возможности держать ихъ при себѣ, получаютъ въ пріютѣ помѣщеніе за извѣстную пенсіонную плату.“

Выраженныя въ вышеозначенной программѣ убѣжденія комитета не измѣнились ни на волосъ; они остались въ теченіи лѣтъ тѣми же, какими были въ началѣ. Взгляды же руководителей Лифляндскаго общества покровительства животнымъ часто на словахъ и на дѣлѣ рѣзко противорѣчили сами себѣ. По ихъ мнѣніямъ пріютъ долженъ былъ постепенно опуститься на ступень живо-

дерни. „Убивать — Убивать!“ должно было стать паролем, между тѣмъ какъ основательницы и управительницы настаивали принципиально на томъ, чтобы ихъ твореніе, въ устройствѣ и поддержаніи коего общество покровительства животнымъ не принимало никакого участія, оставалось, согласно ихъ намѣреніямъ, заведеніемъ для дѣйствительной защиты животныхъ.

Между внутренними причинами, которыя послужили къ образованію глубокой пропасти между мнѣніями лифляндскаго общества и убѣжденіями дамскаго комитета по дѣлу истиннаго покровительства животнымъ, дала себя кромѣ того особенно почувствовать рѣзкая противоположность убѣжденій по вопросу о вивисекціяхъ.

Если существуютъ мужчины, могущіе вслѣдствіе ложнаго научнаго образованія быть сторонниками этого кроваваго и жестокаго способа изслѣдованій, то, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало бы допустить мысли, чтобы женщины колебались хотя одну минуту при рѣшеніи этого самаго жгучаго изъ всѣхъ вопросовъ дня, относящихся къ покровительству животнымъ. Хотя Лифляндское общество покровительства животнымъ и подвергло этотъ предметъ однократному обсужденію, и вслѣдствіе предложенія Курляндскаго общества и дамскаго комитета обратилось къ г. Министру Юстиціи съ ходатайствомъ объ ограниченіи вивисекцій, — однако оно затѣмъ намѣренно оставило этотъ вопросъ, считая его какъ бы оконченнымъ и не сдѣлало съ своей стороны ни одного дальнѣйшаго шага къ прекращенію каждадневно повторяющихся преступныхъ вивисекціонныхъ ужасовъ. Равнымъ образомъ Лифляндское общество ни разу не высказалось противъ варварскаго, жестокаго способа ловли собакъ, производимаго на Рижскихъ улицахъ, а также противъ вреднаго, безцѣльнаго употребленія намордниковъ и относящихся къ этому мѣрѣ. Между тѣмъ оно имѣло къ этому удобнѣйшій случай, такъ какъ при разработкѣ „мѣстнаго положенія объ охранѣ противъ собакъ“ были призваны къ участію и члены правленія. Эти послѣдніе однако напротивъ высказались въ пользу намордниковъ.

Другая причина, заставившая комитетъ строго охранять свою нравственную и матеріальную самостоятельность въ отношеніи къ Лифляндскому обществу — заключалась въ томъ, что правленіе общества не соглашалось увеличить число дѣйствительныхъ членовъ комитета, состоявшаго лишь изъ 10 дамъ, и желало уменьшить доходы комитета, стараясь его лишить утвержденной полиціей книги для сборовъ. Такъ какъ пріютъ, равно какъ и всякое другое гуманное заведеніе, не можетъ существовать самъ по себѣ, то поддержка публики и доброжелательство покровителей ему необходимы. Если бы дамы, управляющія заведеніемъ со дня основанія его, посвятившія добровольно на себя принятымъ обязанностямъ всѣ свои силы, и высоко поставившія въ глазахъ прислуги уходъ за больными животными, лично, съ самоотверженіемъ и исполняя всю его тягость любовью — не были бы сами достаточно обеспечены, то матеріальное положеніе пріюта было бы съ самаго начала еще болѣе затруднительнымъ. Доходы за леченіе и уходъ за животными, находящимися въ пріютѣ, слишкомъ незначительны для содержанія ихъ, да и должны быть таковы, чтобы всякому возможно было передать пріюту для ухода свое больное животное. Ежегодныя предпріятія комитета, базары, концерты и пр. требуютъ большой траты времени и труда. Однако всѣ вырученныя такимъ образомъ средства были бы недостаточны безъ значительной помощи великодушныхъ покровителей и покровительницъ, какъ для основанія, такъ и для поддержки и развитія заведенія. Этимъ великодушнымъ покровителямъ, не только въ городѣ Ригѣ, но и внѣ ея и частью даже живущимъ вдаль, дамскій комитетъ рижскаго пріюта для животныхъ болѣе всего обязанъ. Никто изъ этихъ покровителей не поддерживаетъ сношеній съ Лифляндскимъ обществомъ и не къ этому обществу и его учрежденіямъ устремлены симпатіи и великодушныя пожертвованія давателей. Они относятся лишь къ дамскому комитету пріюта для животныхъ, извѣстные принципы коего служатъ поручительствомъ того, что пожертвованія эти употребятся сообразно благимъ цѣлямъ жервователей.

Великодушная покровительница, г-жа А. фонъ Рейнгольдъ, членъ правленія комитета съ самаго основанія его, способствовала залогомъ въ нѣсколько тысячъ рублей къ пріобрѣтенію участка земли и началу на немъ постройки. Она же и другія покровительницы содѣйствовали добровольными пожертвованіями къ дальнѣйшей поддержкѣ и развитію заведенія. Въ отношеніи къ этимъ благомыслящимъ покровителямъ комитетъ долженъ былъ оградить свою свободу во всеѣхъ отношеніяхъ противъ цеосновательныхъ требованій Лифляндскаго общества.

Это представило бы комитету бѣльшихъ затрудненій, если бы Лифляндское общество заслуживало въ отношеніи къ комитету право на признательность; помимо той кажущейся поддержки, состоявшей въ выдачѣ 463 рублей, собранныхъ самими дамами по подпискѣ для пріюта животныхъ, и переданныхъ правленію временно на сохраненіе, оно для нихъ ничего не сдѣлало. Предложенное комитетомъ обществу возвращеніе этой суммы оно не приняло, разсчитывая по всей вѣроятности сохранить такимъ образомъ притязаніе на пріютъ для животныхъ, такъ какъ комитетъ при полученіи упомянутой суммы долженъ былъ, на случай прекращенія своего существованія, обязаться передать Лифляндскому обществу свое имущество.

Хотя справедливость этого условія могла быть оспариваема потому, что мнѣніе большинства членовъ дамскаго комитета въ то время не было испрашиваемо, вслѣдствіе чего это большинство затѣмъ протестовало противъ означеннаго рѣшенія; однако комитетъ, по утвержденіи его въ послѣдствіи въ качествѣ самостоятельнаго общества покровительства животнымъ, все таки удовлетворилъ требованіе, когда оно было представлено Лифляндскимъ обществомъ, и возвратилъ ему эти 463 рубля полностью, чтобы такимъ образомъ прекратить послѣднюю связь съ нимъ. Общество же съ своей стороны осталось должнымъ пріюту за призрѣніе лошадей 98 рублей, оспаривая справедливость этого требованія.

Обратимся однако къ заключенію общаго собранія 13 Марта 1885 года, объ изданіи новой, болѣе точной инструкціи для комитета, указывающей ему болѣе узкія границы.

Въ общемъ собраніи 15 Ноября 1885 года должна была быть утверждена и навязана комитету эта инструкція, составленная правленіемъ, чѣмъ былъ бы открытъ путь ко всякому дальнѣйшему произволу. Живое противорѣчіе, возбужденное требованіями правленія въ благоволящемъ къ комитету меньшинствѣ, ознакомившемся изъ собственнаго побужденія съ положеніемъ дѣла, послужило, по крайней мѣрѣ, препятствіемъ къ единогласному принятію инструкціи, желаемаго правленіемъ. Совѣщаніе должно было быть прервано и отложено до новаго собранія.

Въ это время тяжелыхъ притѣсеній комитетъ не имѣлъ недостатка въ справедливо и благородно мыслящихъ покровителяхъ, лицахъ, принявшихъ безкорыстнымъ образомъ участіе въ справедливомъ дѣлѣ и заступавшихся энергично за слабыхъ, въ борьбѣ противъ злоупотребленій сильныхъ. Безъ этой великодушной помощи комитетъ и справедливое дѣло погибли бы безусловно.

Созванному на 21 Февраля 1886 г. общему собранію было взаимнѣ одной, составленной правленіемъ Лифляндскаго общества, инструкціи, предложено два проэкта, такъ какъ комитетъ выработалъ самъ, съ помощію свѣдущихъ въ законахъ покровителей своихъ, собственный проэктъ инструкціи. Правленіе желало прежде всего не допустить разъясненія дѣла, дабы присутствующіе оставались въ невѣдѣніи. Все это дѣло было такъ запутано, что члены общаго собранія могли бы себѣ о немъ составить самостоятельное мнѣніе лишь выслушавъ всѣ разъясняющія его обстоятельства, на что требовалось не мало времени, вмѣсто того совѣщаніе, продолжавшееся едва одинъ часъ, было прекращено большинствомъ 73 голосовъ противъ 46 въ тотъ самый моментъ, когда, съ помощію новыхъ документовъ, вопросъ о подвѣдомственности комитета долженъ былъ быть поставленъ на совершенно новую точку зрѣнія.

Вслѣдъ за этимъ пріютъ для животныхъ и комитетъ были, безъ малѣйшаго вниманія къ представленнымъ меньшинствомъ ходатайствамъ, и безъ попытки со стороны правленія разъяснить свое мнѣніе, — признаны, согласно § 1, подвѣдомственными Лифляндскому обществу. Но такъ какъ предсѣдатель, руководившій преніями и вступившійся за проэктъ правленія, направленный противъ комитета, оказался въ этомъ затруднительномъ случаѣ не на высотѣ своего призванія, вслѣдствіе чего его противники и ихъ представители не могли добиться, чтобы ихъ заявленія были приняты во вниманіе и выслушаны, такъ какъ подача голосовъ происходила самымъ запутаннымъ образомъ, и собраніемъ распоряжалось большинство, которое безцеремонно рѣшило не выслушивать никакихъ мнѣній, такъ какъ это большинство частью состояло изъ членовъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать даже словеснаго пониманія преній, не говоря уже объ обсужденіи надлежащихъ принципиальныхъ вопросовъ, такъ какъ каждый, знавшій заголосованный въ концѣ преній вопросъ, долженъ былъ прійти къ убѣжденію, что общее собраніе постановило въ этомъ вопросѣ заключеніе, превышающее его компетентность, — то третья часть присутствующихъ, въ томъ числѣ члены комитета, сочли невозможнымъ далѣе участвовать въ переговорахъ и покинули залъ собранія. При содѣйствіи оставшейся части членовъ, Правленію было легко достигнуть утвержденія своей инструкціи даже въ еще болѣе рѣзкой формѣ; но въ то же время протестъ комитета сталъ рѣшеннымъ дѣломъ, и заключенія этого собранія отнюдь не могли считаться осуществимыми на практикѣ.

Послѣ того, какъ подписанный 92 членами общества протестъ, доказывающій несправедливость заключенія общихъ собраній 15 Ноября 1885 г. и 21 Февраля 1886 г. и вредное вліяніе ихъ на дѣятельность дамскаго комитета, былъ оставленъ правленіемъ безъ послѣдствій, сторонники комитета предложили, признать заключенія собранія 21 Февраля недействительными. Лифляндское Общество не воспользовалось этой ему предста-

влявшейся возможностью прийти къ мирному соглашенію. Общее собраніе 25 Февраля, которое должно было обсудить это предложеніе совпало съ празднествомъ 25 лѣтней дѣятельности общества (съ причисленіемъ существованія Рижскаго общества покровительства животнымъ къ его собственному 9 лѣтнему существованію). Такъ какъ большую часть этого собранія составляли члены или вовсе несвѣдующіе или получившіе лишь одностороннія свѣдѣнія, а также почетныя лица города, принявшія участіе въ голосованіи по поводу вышеозначеннаго предложенія, начатомъ лишь очень поздно, послѣ прочтенія исторіи общества и многочисленныхъ кассовыхъ и др. отчетовъ, то желаемый для комитета успѣхъ не былъ достигнутъ; не смотря на то что меньшинство сторонниковъ его состояло изъ 120 лицъ: заключенія 21 Февраля остались въ силѣ, — и вмѣстѣ съ ними и неизбѣжныя послѣдствія ихъ.

Такъ какъ ни съ правами, ни съ честью основательницъ и руководительницъ пріюта не могло согласоваться подчиненіе въ дѣлахъ собственной дѣятельности предписанію, навязанному имъ собраніемъ ничего не сдѣлавшимъ для пріюта, не оказавшимъ ему никакого пособія, даже скорѣе враждебно относившемся къ нему, то дамскій комитетъ подалъ правленію Лифляндскаго общества формальный протестъ противъ его послѣдняго акта самоуправства „насилъственного введенія новой инструкціи“, и принялъ необходимыя мѣры, чтобы окончателно отдѣлиться отъ этого общества, съумѣвшаго такъ искусно превратить первоначально предложенное и р и с о е д и н е н і е комитета въ тягостное отношеніе зависимости. Въ прошеніи 20 Марта 1886 г. Г. Лифляндскому губернатору комитетъ выразилъ свое желаніе отдѣлиться отъ Лифляндскаго общества, и просилъ о временномъ разрѣшеніи управлять пріютомъ самостоятельно до утвержденія собственнаго устава. Г. губернаторъ объявилъ, что ничего не имѣетъ противъ представленія г. Министру на утвержденіе этого устава, но что онъ до утвержденія его не въ состояніи предоставить комитету независимость отъ Лифляндскаго общества.

Тогда комитетъ принялся подъ руководствомъ своихъ покровителей за разработку собственнаго устава, который уже 29 Апрѣля 1886 г. могъ быть представленъ г. губернатору. Утвержденіе г. министромъ послѣдовало въ сравнительно короткомъ времени, а именно 13 Декабря того же года. Комитетъ обязанъ симъ ходатайству и посредничеству г. Лифляндскаго губернатора, а также главнымъ образомъ правленію Россійскаго общества покровительства животнымъ въ С.-Петербургѣ, отзывъ коего, потребованный г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, былъ составленъ тогдашнимъ вице-предсѣдателемъ общества, г. тайнымъ совѣтникомъ Савиновымъ въ высшей степени доброжелательно и снабженъ убѣдительнымъ ходатайствомъ въ пользу самостоятельности дамскаго комитета.

Изъ вышесказанныхъ двухъ первыхъ періодовъ исторіи Рижскаго пріюта для животныхъ и дамскаго комитета можно усмотрѣть, какія затрудненія и препятствія были воздвигнуты Лифляндскимъ обществомъ, послѣ того, какъ ему удалось преградить комитету путь къ самостоятельности. Вопреки сопротивленію и борьбѣ, у него было отнято одно право за другимъ. Сначала дамы должны были образовать вспомогательное общество съ собственнымъ уставомъ; затѣмъ ихъ лишили этого устава и наконецъ даже утвержденія въ качествѣ дамскаго комитета. Въ теченіи 8 лѣтъ правленіе скрывало отъ нихъ этотъ послѣдній фактъ, оставляя имъ самостоятельность, и тогда только, когда дамы для охраненія своихъ правъ отъ притязаній Лифл. общ. и для достиженія большихъ правъ и средствъ, задумали присоединиться къ Россійскому Обществу покровительства животнымъ въ С.-Петербургѣ, — правленіе вспомнило свое неправдой добытое право и попробовало его употребить во вредъ комитету. Хотя эти непріятности и непріязненности часто отравляли комитету всякую радость при успѣхахъ, его дѣятельность, не смотря на это, даже въ періодъ безотрадной подвластности Лифляндскому обществу, постоянно имѣла два направленія: она преимущественно посвящалась поддержкѣ и управленію пріюта и пріобрѣтенію денеж-

ныхъ средствъ, необходимыхъ къ его дальнѣйшему существованію, и одновременно простиралась на развитіе и достиженіе общихъ стремленій и цѣлей покровительства животнымъ, твердо отстаивая убѣжденіе, что основаніемъ истиннаго покровительства животнымъ должны служить состраданіе, любовь и справедливость, а не принципъ пользы, исходящій изъ эгоизма людей, и что поэтому всякое мученіе животныхъ, кѣмъ бы оно ни было причиняемо, — грубыми ли мясниками, извозчиками или же такъ называемыми „людьми науки“, — безнравственно и должно быть подвержено осужденію и наказанію.

При настоящихъ взглядахъ врачей на пользу и необходимость вивисекцій, рѣшительное сторонничество комитета по этому предмету оказалось для Лифляндскаго общества не безъ выгоды. Оно приобрѣло себѣ своимъ трезвымъ „хладнокровіемъ“, и „обдуманностью“, которыми оно само похвалялось, между здѣшними врачами силу, враждебную комитету. Комитетъ многократно убѣждался въ этомъ на общихъ собраніяхъ Лифляндскаго общества, гдѣ нѣкоторые пожилые и молодые представители медицинской науки находились между самыми горячими и безцеремонными противниками комитета, хотя и не великодушно ставить мѣриломъ при обсужденіи общихъ юридическихъ вопросовъ несогласіе въ убѣжденіяхъ по другому вопросу.

III: Дамскій Комитетъ Рижскаго Пріюта для животныхъ какъ самостоятельное Общество покровительства животнымъ

(съ 13 Декабря 1886 г.).

Утвержденіемъ министерствомъ собственнаго устава, комитетъ достигъ существеннаго и многозначущаго поворота въ дѣятельности своей по дѣлу покровительства животнымъ и вступилъ въ новую, весьма отрадную эпоху своего существованія.

Онъ добился самостоятельности, цѣли, къ которой стремился въ продолженіи десятка лѣтъ, при тяжелыхъ, но поучительныхъ испытаніяхъ трудной и серьезной борьбѣ. Наконецъ то онъ былъ признанъ самостоятельнымъ обществомъ покровительства животнымъ и названъ согласно своей просьбѣ, какъ и назывался ранѣе: „Дамскимъ комитетомъ Рижскаго Пріюта для животныхъ.“

Послѣ того какъ утвержденный г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 13-го Декабря 1886-го года уставъ былъ доставленъ комитету г. Лифляндскимъ губернаторомъ 14-го Января 1887 года, къ 25-му Январю было созвано учредительное собраніе, въ которомъ приняло участіе большинство лицъ, подписавшихъ прошеніе, поданное г. губернатору 29-го Апрѣля 1886 года. Въ составъ правленія, состоящаго согласно устава изъ 8 дамъ и завѣдывающаго дѣлами общества, были избраны на три года: Предсѣдательницей: Дѣйствительная статская совѣтница М. фонъ Шиллингъ; Вице-предсѣдательницей г-жа М. Гензель; членами правленія: Статская совѣтница А. фонъ Рейнгольдъ, баронесса Е. фонъ Менгденъ, статская совѣтница Л. фонъ Ерънъ, г-жа А. Тиль, г-жа Эмилиа Дугласъ и г-жа Берта Дугласъ. Этихъ двухъ послѣднихъ дамъ единогласно просили остаться кромѣ того въ исправляемыхъ ими по сіе время должностяхъ попечительницъ пріюта для животныхъ. Такъ какъ въ теченіи года оказалось желательнымъ увеличить число членовъ правленія, что было предусмотрено и уставомъ, то 15-го Сентября 1887 года общее собраніе избрало въ составъ правленія еще два уважаемыхъ прежнихъ члена комитета: г-жу Е. фонъ Геденбергъ и г-жу К. Дэйтонъ. Больнія трудности представилъ правленію выборъ завѣдывающаго дѣлами, такъ какъ эта должность сопряжена съ принятіемъ на себя значительныхъ обязанностей и работъ, и требуетъ очень много времени. Въ виду общихъ и убѣдительныхъ просьбъ, г. старшій учитель Вестерманъ изъявилъ наконецъ свою готовность временно принять на себя эту должность, причемъ предсѣдательница обѣщала продолжать исполнять и впредь, какъ до

сей поры, часть работы, относящейся къ веденію дѣлъ общества. Благодаря такому раздѣленію труда г. Вестерманъ могъ временно взятую на себя должность исполнять въ продолженіи болѣе 3-хъ лѣтъ весьма осмотрительно, энергично проявляя живѣйшее участіе и помогая правленію и дѣломъ и совѣтомъ, какъ на общихъ собраніяхъ, такъ въ особенности при работахъ по организациіи общества. По прошествіи 3-хъ лѣтъ онъ однако вслѣдствіе служебныхъ обстоятельствъ былъ принужденъ низложить любимую должность и уклониться окончательно отъ вторичнаго выбора.

Общему собранію, состоявшемуся 30 Апрѣля 1887 года правленіе могло уже предложить къ разсмотрѣнію и утвержденію выработанный имъ проектъ инструкціи участковымъ попечителямъ и агентамъ общества, порядокъ веденія дѣлъ на общихъ собраніяхъ, а также смѣту приходовъ и расходовъ. Кромѣ того собранію подлежало рѣшить, слѣдовало ли выплатить Лифляндскому обществу, по его требованію, 463 рубля, собранныя и переданныя для сбереженія правленію во время присоединенности къ нему комитета. Лифляндское общество, при выдачѣ этой суммы, какъ выше уже было сказано, поставило условіемъ, чтобы въ случаѣ прекращенія существованія комитета все имущество пріюта (представлявшее тогда уже цѣнность въ четыре раза большую) перешло во владѣніе Лифляндскаго общества. Хотя вышеупомянутая сумма составила по большей части изъ средствъ дамъ комитета, и кромѣ того давно уже была израсходована въ пользу Лифляндскаго общества на ему оказанія извѣстныя значительныя льготы, однако общее собраніе все таки согласилось съ рѣшеніемъ правленія комитета выплатить эти 463 руб., не боясь жертвы выкупа, ради сохраненія нынѣ самостоятельному комитету на всякій случай права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ. Выдача этого принадлежавшаго пріюту капитала была въ послѣдствіи многими поставлена комитету въ упрекъ, и не безъ основанія, такъ какъ деньги пожертво-

ванныя для опредѣленной цѣли — на основаніе пріюта для несчастныхъ, страждущихъ, безпріютныхъ животныхъ, — были Лифляндскимъ обществомъ употреблены, вопреки намѣренію пожертвователей, на чисто промышленное предпріятіе. Оно устроило помѣщеніе для животныхъ, въ которомъ несчастныя, бездомныя животныя не принимаются, а принимаются лишь такія, за которыхъ платятъ.

Число членовъ, вступившихъ въ новое общество, увеличилось въ первые же мѣсяцы чрезвычайно быстро, такъ что на первомъ общемъ собраніи Общество имѣло уже 315 членовъ, состоявшихъ изъ 162 дамъ и 153 мужчинъ.

Между тѣмъ какъ въ прежнее время принципиальные вопросы покровительства животнымъ мало обсуждались, за послѣдніе годы и у насъ стали на нихъ обращать все болѣе и болѣе вниманія. Вопросъ о вивисекціяхъ въ особенности подалъ къ этому первый поводъ, послѣ того какъ соединенные съ ними ужасы и злоупотребленія стали общеизвѣстны. Совѣсти истиннаго покровителя животныхъ невольно сталъ навязываться вопросъ о томъ, въ какое отношеніе Общества покровительства животнымъ должны стать къ этому ужаснѣйшему изъ всѣхъ мученій животныхъ, и рѣзко обнаруживающееся при такомъ обсужденіи противорѣчіе должно было вызвать вопросъ объ истинныхъ принципахъ покровительства животнымъ.

Хотя всѣ общества покровительства животнымъ согласны съ тѣмъ, что эти принципы могутъ имѣть единственно лишь нравственное основаніе, однако еще подлежитъ разсмотрѣнію, который изъ нравственныхъ принциповъ общество покровительства животнымъ избираетъ своимъ фундаментомъ. По твердому убѣжденію дамскаго комитета основаніемъ всѣхъ обществъ покровительства животнымъ долженъ былъ бы служить единственно совершеннѣйшій христіанскій принципъ любви и состраданія. Къ сожалѣнію, однако, большинство обществъ покровительства животнымъ стоитъ на рыхлой почвѣ принципа пользы, справедливо признаваемого каждымъ нравоученіемъ за самый

послѣдній изъ нравственныхъ принциповъ. По этому принципу цѣль оправдываетъ средства, и мученія животныхъ, которыя приносятъ пользу, — и какъ часто лишь кажущуюся пользу! — считаются нравственно дозволенными, и осуждаются лишь мученія животныхъ, не приносящія никакой пользы. — Къ сожалѣнію до настоящаго времени большинство обществъ покровительства животнымъ обращается какъ къ грубому, такъ и къ болѣе изысканному эгоизму людей, чтобы заинтересовать послѣднихъ въ пользу своихъ стремленій. Но хотя это средство и бываетъ иногда позволительно, и поговорка: „*Thiere schützen, heisst Menschen nützen*“ справедлива въ извѣстномъ смыслѣ, однако настоящая сущность покровительства животнымъ истекаетъ единственно изъ состраданія и справедливости, этихъ двухъ чистыхъ, безкорыстныхъ чувствъ, свойственныхъ человѣческому сердцу. Поэтому воззваніе къ нимъ въ большинствѣ случаевъ достаточно, чтобы возбудить участіе къ идеѣ покровительства животнымъ и доставить ей новыхъ сторонниковъ. Эти взгляды на покровительство животнымъ и убѣжденія дамскаго комитета, что животныхъ слѣдуетъ охранять ради ихъ самихъ, а не изъ эгоистичныхъ интересовъ людей, — доставили новому обществу въ сравнительно короткомъ времени значительное число членовъ и привлекутъ къ нему еще многихъ.

Въ то время какъ правленіе было занято своими собственными работами по организациіи общества, ему было предложено дать отзывъ относительно введенія намордниковъ и обложенія собакъ налогомъ. Этотъ отзывъ потребовалъ отъ дамскаго комитета г. Лифляндскій губернаторъ, побужденный къ сему министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Правленіе охотно воспользовалось случаемъ вступить за покровительствуемыхъ имъ. Требуемый отзывъ былъ выработанъ предсѣдательницей на основаніи специальныхъ сочиненій и могъ уже въ Маѣ 1887 года, вмѣстѣ съ относящимися къ нему приложеніями, быть переданъ г. губернатору. Въ послѣдствіи онъ былъ напечатанъ въ „Вѣстникѣ Россійскаго Общества покровительства

животнымъ“ и въ органѣ Рижскаго Комитета „Der Anwalt der Thiere“, и такимъ образомъ сдѣлался извѣстнымъ большому кругу читателей.

Такъ какъ общества покровительства животнымъ въ сущности не могутъ обходиться безъ содѣйствія и помощи полиціи, то правленіе комитета всегда стремилось привлекать на свою сторону начальниковъ полиціи и ихъ подчиненныхъ. Чтобы полицейскіе чины, въ особенности городовые, безъ особеннаго требованія членовъ общества предпринимали мѣры въ случаяхъ, требующихъ ихъ вмѣшательства для защиты животныхъ, правленіе разослало съ разрѣшенія г. полиціймейстера, на основаніи § 6-го устава и § 8-го правилъ о покровительствѣ животнымъ, участковымъ приставамъ г. Риги и предмѣстій ея, циркуляръ, содержащій просьбу объ оказываніи обществу помощи поддержки ради общепользныхъ и благихъ цѣлей его. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ циркулярѣ заключалась и просьба, чтобы всѣмъ чинамъ участка было предписано помогать членамъ комитета, по предьявленіи ими членскаго билета, противъ нарушителей правилъ покровительства животнымъ, равно какъ и самостоятельно предпринимать необходимыя мѣры. Къ каждому циркуляру было приложено по 1 экземпляру устава и инструкціи для агентовъ общества. Утвержденныя министерствомъ правила покровительства животнымъ были напечатаны по русски, нѣмецки и латышски на особыхъ карточкахъ, сотни экземпляровъ которыхъ черезъ г. полиціймейстера розданы полицейскимъ чинамъ, которымъ предписано строгое и точное исполненіе правилъ. Мѣры эти пока не принесли существенной пользы, но по крайней мѣрѣ ознакомили полицейскихъ чиновъ съ существованіемъ правительственныхъ предписаній, обязывающихъ ихъ къ участію и въ дѣлѣ покровительства животнымъ.

Чтобы въ важномъ вопросѣ о защитѣ лошадей улучшить условія и прекратить вопіющія злоупотребленія, правленіе представило г. полиціймейстеру свои желанія и предложенія, въ

особенности касательно задержки негодныхъ къ работѣ лошадей. Онъ отнесся къ этимъ просьбамъ весьма внимательно и издалъ въ суточныхъ приказахъ по полиціи нѣкоторыя предписанія объ охранѣ лошадей, включенныя комитетомъ въ инструкцію для агентовъ. Облеченныя однако въ узкую форму закона, они мало соответствовали желаніямъ правленія и для самага животнаго ими достигалась лишь весьма сомнительная защита и помощь. Единственное радикальное средство: конфискація негодной къ работѣ рабочей лошади, не подлежитъ ни судьямъ, ни обществамъ покровительства животнымъ, и преступающимъ законы покровительства животнымъ предоставлено произвольно распоряжаться замученными животными, которыхъ они, конечно, помѣщаютъ тамъ, гдѣ можно избѣжать контроля. Казенная печать не всегда ограждаетъ страдающее животное отъ работы ночью или со скрытой печатью.

Не смотря на это, комитетъ, опираясь на свои малыя права, старался привлекать мучителей животныхъ къ наказанію, причемъ г. начальникъ полиціи всегда охотно оказывалъ ему содѣйствіе. Чтобы облегчить дѣятельность членовъ общества, правленіе заказало съ согласія г. полиціймейстера по образцу Россійскаго общества покровительства животнымъ въ С.-Петербургѣ, книжки съ контрольными чеками для заявленія отдѣльныхъ случаевъ, подлежащихъ дальнѣйшему преслѣдованію.

Такъ какъ путь обжалованія до сихъ поръ былъ сложный и требовалъ большой затраты времени, а наказанія, если и налагались, были слишкомъ незначительны, то управление пріюта предпочло въ большинствѣ случаевъ входить въ соглашенія съ виновными, покупая у нихъ негодныхъ къ работѣ лошадей на убой и избавляя такимъ образомъ несчастныхъ животныхъ отъ долгихъ мученій. Этотъ способъ облегчаетъ участь животныхъ, но помимо большихъ расходовъ обществу, дѣлу покровительства животнымъ приноситъ болѣе вреда чѣмъ пользы, служа эгоизму мучителя лишнимъ поводомъ къ извлеченію послѣднихъ выгодъ изъ остатка жизни животнаго

подвергаемаго тяжелой работѣ, лишеніямъ и голоду. Злодѣй имѣеть въ виду, что въ концѣ концовъ животное у него будетъ отнято, причѣмъ ему удастся вынудить за уступку его произвольное вознагражденіе. Такимъ образомъ здѣсь наказаніе замѣняется вознагражденіемъ, поощряющимъ мученія животныхъ и нарушеніе законовъ. Покупки добровольно приводимыхъ къ убіенію лошадей обставлены не лучше. Большинство послѣднихъ находится въ состояніи, подающемъ достаточный поводъ къ привлеченію собственниковъ ихъ къ наказанію. Голодныя, слѣпныя, избитыя, покрытыя ранами, съ выбитыми, окровавленными, выпученными глазами, и до смерти изнеможенныя, эти жертвы человѣческой жадности и жестокосердія до крайности заморены. Однако люди приводятъ ихъ добровольно и если ихъ усовѣщеваютъ, то они уводятъ несчастныхъ животныхъ обратно и тащатъ ихъ на живодѣрню, гдѣ безъ всякаго контроля ихъ подвергаютъ страшно мучительной смерти. 2 такихъ злодѣя, продавшихъ пріюту своихъ несчастныхъ лошадей, по 5 руб. за каждую, хвастались, уходя, передъ прислугой пріюта, хорошо удавшейся имъ аферой, такъ какъ они купили только что проданныхъ ими за 10 руб. лошадей, нѣсколько времени тому назадъ на лошадиномъ рынкѣ, заплативъ за каждую по 3 рубля; такимъ образомъ они не только получили барышъ, но употребивъ ихъ еще кромѣ того на работу, извлекали пользу изъ послѣднихъ силъ животныхъ.

Чтобы воспрепятствовать постояннымъ истязаніямъ лошадей на худо устроенныхъ и крутыхъ взвѣздахъ съ рѣки, правленіе ежегодно хлопотало объ устройствѣ лучшихъ и болѣе цѣлесообразныхъ подъемовъ. Послѣднее его представленіе, сдѣланное по этому поводу Рижской думѣ въ Ноябрьѣ 1889 года, было принято во вниманіе съ готовностью, заслуживающей большую признательность. Устройствомъ длинныхъ подъемовъ, ведущихъ постепенно отъ льда къ берегу, были прошлой зимой и весной предупреждены безчисленныя и отвратительныя истязанія лошадей.

По убѣжденію дамскаго комитета главной причиной мученія животныхъ служить всюду распространенное и даже огражденное закономъ мнѣніе, что животное, наравнѣ съ вещью есть собственность. Когда это недостойное человѣка понятіе, допускающее одинаковое обращеніе съ живыми существами какъ съ неодушевленными предметами (также поступили и Римляне 2000 лѣтъ тому назадъ), будетъ законодательнымъ порядкомъ уничтожено и злодѣянія надъ животными будутъ осуждаться и наказываться не только какъ нарушенія права собственности, но какъ преступленія противъ ближняго, лишь тогда можно будетъ заговорить объ истинномъ и обширномъ покровительствѣ животнымъ.

Если бы большинство обществъ покровительства животнымъ относилось болѣе серьезно къ защитѣ животнаго ради его самаго, и признавало справедливость стремленій обществъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда они служатъ интересамъ людей, жертвуя ради послѣднихъ даже самими, только для видимости ограждаемыми, животными, то давно уже состоялось бы общее и оживленное дѣйствіе соединенными силами, направленное къ достиженію изданія во всѣхъ странахъ такого закона, съ помощію котораго на дѣлѣ можно было бы чего либо предпринять и достигнуть. Если общества покровительства животнымъ когда нибудь добьются формальнаго признанія правъ животныхъ, то на этомъ твердомъ фундаментѣ имъ можно будетъ продолжать свою постройку съ болѣею надеждой на дѣйствительный успѣхъ. Многіе вопросы, относящіеся къ покровительству животнымъ тогда будутъ рѣшены, и не только такіе, которые уже обсуждались и рѣшались на десяти международныхъ конгрессахъ (причемъ достигнуто весьма не много), но и важный культурный вопросъ о вивисекціяхъ подчинится самъ собою признаннымъ правамъ животныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было бы и для дѣятельности обществъ покровительства животнымъ создано законное основаніе, всегда скорѣе признаваемое, чѣмъ воззваніе къ чувствамъ, достигающимъ въ борьбѣ за существованіе лишь рѣдко полного развитія.

Не менѣ времени и труда, хотя и менѣ издержекъ, потребовали мѣры, предпріятыя комитетомъ въ теченіи многихъ лѣтъ къ улучшенію жалкой, несправедливой судьбы собакъ. Вслѣдствіе боязни укушенія бѣшенной собакой, искусственно созданной подобно яду бѣшенства Пастера, и систематично поддерживаемой постоянными газетными рекламами, лучшіе и вѣрнѣйшіе защитники и друзья людей, собаки, въ Ригѣ стали беззащитными изгнанниками, которыхъ можно было ежедневно, съ утра до ночи, на глазахъ у всѣхъ преслѣдовать, травить, волочить и душить, если онѣ не были снабжены намордникомъ, маркой налога и полицейской маркой.

Эти подавляющія мѣры должны были вызывать сопротивленіе и ожесточеніе и подрывать уваженіе къ предписаніямъ начальства. Такъ какъ на мѣстную помощь нельзя было рассчитывать, то по предложенію комитета въ 1885 году было подано г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе за 200 подписей, въ которомъ испрашивалось распоряженіе о томъ, чтобы ловля собакъ производилась только рано утромъ, чтобы чрезмѣрная выкупная плата (3 рубля каждодневно за каждую собаку) была уменьшена, и чтобы было дозволено по желанію замѣнять намордники веденіемъ собакъ на привязи. Такъ какъ это прошеніе было министерствомъ передано только что получившему назначеніе Лифляндскому губернатору, то комитетъ обратился къ нему по этому дѣлу и получилъ его согласіе поддержать просьбы комитета, если онъ обратится непосредственно къ думѣ. За тѣмъ городской думѣ было подано, подписанное 240 жителями г. Риги прошеніе объ измѣненіи „мѣстнаго положенія о защитѣ противъ собакъ“, а также способа ловли, содержанія и убіенія бездомныхъ собакъ. Это прошеніе вѣроятно послужило поводомъ къ разработкѣ и изданію новаго проекта мѣстнаго устава „о защитѣ отъ собакъ.“

Но такъ какъ этотъ проектъ относился преимущественно къ защитѣ людей отъ собакъ и не касался огражденія послѣднихъ отъ варварскаго обращенія съ ними людей, то комитетъ

счелъ своей обязанностью предъявить думѣ свое ходатайство объ измѣненіи и дополненіи этого проэкта. Лишь послѣ многихъ разъясненій и продолжительной переписки удалось побудить думу къ измѣненію и дополненію хотя нѣкоторыхъ параграфовъ этого проэкта. Такъ, напримѣръ, было уничтожено несправедливое и жестокое требованіе, вслѣдствіе коего хозяинъ принуждался убить свою собаку въ случаѣ простаго подозрѣнія, что она укушена бѣшенною собакой, далѣе было вполне предоставлено его волѣ помѣстить заподозрѣнную въ бѣшенствѣ собаку для отдѣленія ея и наблюденія за ней въ пріютъ или въ помѣщеніе Лифляндскаго общества для животныхъ. Наконецъ взамѣнъ 90 дней, назначенныхъ для заключенія собаки, было предоставлено наблюдающему ветеринару назначать срокъ, соответствующій каждому отдѣльному случаю. Ходатайства же комитета: 1) о допущеніи въ числѣ мѣръ, предохраняющихъ отъ ловли собакъ, кромѣ намордниковъ и привязи также и ошейниковъ съ адресомъ хозяина, и 2) объ уменьшеніи чрезвычайно высокой выкупной платы (1-го рубля за каждый наступившій день) остались безъ послѣдствій. Уменьшеніе выкупной платы не состоялось вѣроятно потому, что Лифляндское общество покровительства животнымъ, взявшее на себя сохрану и убіеніе пойманныхъ живодерами собакъ, и въ кассу коего эта плата поступаетъ, счумѣло себя оградить отъ такого ущерба контрактомъ, заключеннымъ съ думой.

Еще прежде дамскій комитетъ велъ съ думой о взятіи имъ на себя ловли собакъ переговоры, но они не привели ни къ какому результату, такъ какъ комитетъ, желавшій исполнить предпринимаемое наилучшимъ образомъ, требовалъ ежегодной платы въ 2150 руб.; дума же находила эту сумму слишкомъ значительной и по этому предпочла оставить по контракту ловлю собакъ еще на 10 лѣтъ (!) въ рукахъ живодёровъ, исполняющихъ это дѣло не за особенное вознагражденіе, а лишь между прочимъ, за плату, получаемую ими за очистку города, и потому обходящихся съ живыми, чувствующими суще-

ствами не лучше, чѣмъ съ грязью и соромъ, въ удаленіи коего въ сущности состоитъ ихъ хорошо оплачиваемая работа. Такимъ образомъ эта статья почти ничего не стоитъ г. Ригѣ, между тѣмъ какъ въ бюджетахъ другихъ городовъ ассигнуется на нее отъ 3000 до 5000 руб.

Что касается содержанія и умерщвленія пойманныхъ собакъ, то Лифляндское общество, взявшее на себя и то и другое, ограничилось единовременной уплатой ему 500 руб. для устройства помѣщенія для животныхъ и беретъ, кромѣ того выкупную плату за собакъ, въ виду чего становятся понятными какъ безмѣрно высокая выкупная плата, такъ и вообще жалкое состояніе, въ которомъ въ г. Ригѣ находятся ловля, перевозка, содержаніе и умерщвленіе собакъ.

Въ виду множества жалобъ, поданныхъ правленію комитета какъ его членами, такъ и изъ среды публики о несоотвѣтствующемъ правиламъ покровительства животнымъ способъ содержанія и умерщвленія пойманныхъ собакъ, о грубости поимщиковъ и не позволительномъ обращеніи зрителя, упоминавшееся и въ газетахъ, и подтвержденное нѣкоторыми членами правленія, посѣщавшими заведеніе, правленіе сочло своимъ долгомъ обратиться въ Рижскую думу съ просьбой: А. Относительно ловли собакъ: 1) Чтобы ловля совершалась лишь въ ранніе часы дня, дабы оградить отъ этого отвратительнаго впечатлѣнія дѣтей, идущихъ въ школу и слабыхъ женщинъ. Фургонъ съ собаками можно было ветрѣтить на улицѣ еще въ 10 час. утра, причемъ собакъ душили, волочили, кидали и т. д. 2) Чтобы было строго предписано и наблюдаемо за тѣмъ, чтобы въ фургонѣ находилось не болѣе собакъ, чѣмъ можетъ быть помѣщено **рядомъ**. 3) Чтобы время ловли было постоянно вновь оповѣщаемо, такъ такъ дѣло состоитъ лишь въ ловлѣ собакъ, не имѣющихъ хозяевъ, а не въ хитростной поимкѣ собакъ, о которыхъ заботятся. В. Относительно помѣщенія, содержанія и умерщвленія пойманныхъ собакъ:

1) Чтобы въ помѣщеніи для собакъ, было больше свѣта и больше чистаго воздуха. Помѣщеніе и узкія отдѣленія его, до такой степени темны, что должны быть днемъ освѣщены свѣчей, чтобы можно было узнавать заключенныхъ собакъ. Въ большинствѣ случаевъ для этого зажигается лишь быстро потушающаяся спичка. 2) Чтобы **верхній** рядъ весьма безсмысленно устроенныхъ одинъ надъ другимъ отдѣленій былъ уничтоженъ. Это строго запрещается потому, что стокъ нечистотъ изъ верхняго отдѣленія въ нижній, а слѣдовательно и на находящихся въ немъ животныхъ отвратительно неопрятенъ. 3) Чтобы во всѣхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ содержатся собаки, находились чашки со свѣжей водой для питья, такъ какъ положительно лишь кое гдѣ видны такія чашки, и немногія изъ животныхъ могутъ утолить свою жажду. 4) Чтобы пища хоть сколько нибудь соотвѣтствовала высокой выкупной платѣ. 5) Чтобы убіеніе собакъ происходило лишь подъ надзоромъ и руководствомъ ветеринарнаго врача. Случалось, что смотритель и его жена самостоятельно убивали животныхъ, причемъ послѣднія мучились непереносимо долго (см. п. 6). 6) Чтобы владѣльцу было дозволено присутствовать при убіеніи животнаго. Одному хозяину, желавшему, чтобы его старая, больная собака была умерщвлена отказали въ просьбѣ присутствовать и держать животное. Онъ долженъ былъ -- какъ говорилъ самъ -- стоя на дворѣ слышать въ продолженіи четверти часа стоны животнаго, убиваемаго смотрителемъ и его женой въ запертомъ чуланѣ. 7) Чтобы для собакъ, заподозрѣнныхъ въ бѣшенствѣ, были приобрѣтены болѣе помѣстительныя клѣтки. Употребляемая до настоящаго времени такъ малы и узки, что собаки большихъ размѣровъ опрокидывали ихъ, нанося себѣ притомъ значительный вредъ. Во избѣжаніе этого стали прикрѣплять эти узкія клѣтки къ землѣ, и такъ коротко привязывать заключенныхъ собакъ, что онѣ не въ состояніи двигаться,

поварачиваться и чесаться. 8) Чтобы публику оповѣстили какимъ ядомъ отравляютъ собакъ въ заведеніи Лифл. общ. п. ж.

На этотъ послѣдній вопросъ былъ данъ слѣдующій отвѣтъ правленія Лифляндскаго общества: „Общество имѣетъ къ своему ветеринару полнѣйшее довѣріе!“ Такимъ образомъ способъ убіенія въ помѣщеніи Лифляндскаго общества остается тайной, и приходится вѣрить распространеннымъ ужаснымъ слухамъ о томъ, что бѣдныя собаки убиваются самымъ дешевымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ мучительнымъ способомъ; ихъ сначала заставляютъ терпѣть жажду, чтобы онѣ затѣмъ охотнѣе пили воду съ мышьякомъ!! Всего же грустнѣе то, что это истязаніе животныхъ прикрывается знаменемъ общества покровительства животнымъ. Противорѣчіе и бессмысліе заключаются въ томъ, что общество, которое по имени и уставу своему имѣетъ цѣлью защиту животныхъ, обращаетъ свою задачу въ противоположность, преслѣдуя и уничтожая животныхъ; послѣднее объясняется и извиняется только въ томъ случаѣ, если общество беретъ на себя это неблаговидное дѣло изъ участія и ради пользы самихъ животныхъ.

Одновременно съ этимъ ходатайствомъ правленіе комитета обратилось въ Рижскую думу со вторичной просьбой объ отмѣнѣ намордниковъ. Помимо всегда враждебнаго отношенія комитета къ этой мѣрѣ, просьба на этотъ разъ была возбуждена отмѣной намордниковъ въ Варшавѣ и уѣздныхъ городахъ Польши, благодаря стараніямъ председателя Варшавскаго общества покровительства животнымъ. Тамъ пришли къ заключенію, что при помощи намордниковъ не достигается желаемая цѣль. Большая собака **никогда** не выбѣжитъ на улицу съ намордникомъ, уже потому, что наложеніе намордника больной собакѣ, да еще на весь день, было бы крайнимъ мучевіемъ. Поэтому намордникъ нисколько не ограждаетъ отъ укушенія собакъ, подозрѣвае-

мыхъ въ бѣшенствѣ. Такимъ образомъ намордникомъ достигается лишь защита снабженнаго имъ животнаго отъ поимки. Но и эта защита часто только воображаемая, такъ какъ намордники воруются и собаки не избѣгаютъ поимки. Намъ извѣстенъ случай, что съ одной и той же собаки три раза на одной недѣлѣ былъ украденъ намордникъ. Только въ одномъ случаѣ намордникъ оказываетъ вѣрное дѣйствіе, онъ представляетъ снабженное имъ беззащитное животное укушеніямъ собакъ безъ намордника. Такимъ образомъ онъ становится тяжкимъ и несправедливо распределеннымъ налогомъ и приноситъ пользу лишь уличнымъ мальчишкамъ и живодѣрамъ!

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ преслѣдованіе и ловля собакъ распространились даже на мѣстности, расположенныя по Рижскому морскому побережью. Вслѣдствіе тревожныхъ газетныхъ рекламъ о появленіи такъ называемыхъ бѣшенныхъ собакъ и требованій нѣсколькихъ боязливыхъ посѣтителей морскихъ купаній и ветеринаровъ, вообще враждебно относящихся къ собакамъ, приказано было на взморьѣ производить ловлю собакъ. Такъ какъ ловля эта и тамъ производилась не только въ ранніе часы утра, но и во время дня, и притомъ со многими злоупотребленіями, то комитетъ добился черезъ тогдашняго г. полиціймейстера распоряженія о томъ, чтобы ловля собакъ производилась лишь до 7 ч. утра и притомъ по возможности съ избѣжаніемъ мученій. Вслѣдствіе ходатайства полиція на взморьѣ общала извѣщать о каждой пойманной бѣшенной или заподозрѣнной въ бѣшенствѣ собакъ предсѣдательницу, дабы она могла озаботиться о доставленіи животнаго въ пріютъ для ухода и наблюденія за нимъ. Но въ теченіи трехъ лѣтъ предсѣдательница не получила ни одного заявленія о бѣшенной или заподозрѣнной въ бѣшенствѣ собакѣ, что служитъ новымъ доказательствомъ того, что крикъ о бѣшенныхъ собакахъ лишь уловка, имѣющая цѣлью истребленіе собакъ. Приходится лишь сожалѣть о томъ, что эта устарѣвшая и избитая уловка враговъ собаки все еще

достигаетъ своей цѣли: „Напугать публику и побудить авторитеты къ строгимъ мѣрамъ противъ собакъ.“

Извѣстный въ скотоврачебной наукѣ фактъ, что бѣшенство опредѣлить въ собакѣ весьма трудно и признать съ увѣренностью почти невозможно, подтверждается многолѣтней опытностью Рижскаго пріюта, которая достаточно доказала, что такъ называемыя подозрительныя собаки при внимательнѣйшемъ содержаніи и правильномъ уходѣ за ними въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и то не безсомнѣнно оказываются бѣшенными. Изъ 325 собакъ, заподозрѣнныхъ въ бѣшенствѣ и доставленныхъ въ пріютъ для животныхъ въ годахъ отъ 1877 до 1890, можно было только трехъ признать дѣйствительно бѣшенными, и то лишь потому, что при вскрытіи ихъ не оказалось никакой другой могшей быть причиной смерти. Всѣ вышеупомянутыя собаки пользовались леченіемъ и контролемъ свѣдущаго городского или губернскаго ветеринара, но имѣли притомъ хорошее содержаніе и цѣлесообразный уходъ, пользуясь каждодневно свободой и движеніемъ на чистомъ воздухѣ, въ устроенныхъ для этого загородкахъ. Достоинно примѣчаша то обстоятельство, что изъ числа этихъ 325 собакъ 95 заболѣло въ 1885 году; это объясняется тѣмъ, что тогда вступило въ силу злополучное мѣстное положеніе 4 Марта „о защитѣ противъ собакъ.“ Вызванныя имъ строгія мѣры и преслѣдованія были причиной того, что много собакъ заболѣло и погибло. Испуганная публика видѣла бѣшенное животное въ каждой больной, заблудившейся, преслѣдуемой и защищающейся собакѣ. Во время этого паническаго страха безпрестанно слышно было и сообщалось въ газетахъ о появленіи въ г. Ригѣ и окрестностяхъ ея бѣшенныхъ собакъ. Между тѣмъ нельзя не признать факта, что въ прежніе годы, когда собаки пользовались въ Ригѣ ббльшей свободой и не подвергались преслѣдованіямъ и ношенію намордниковъ, не было слышно ни объ одномъ случаѣ бѣшенства.

Вслѣдствіе этого дамскій комитетъ считаетъ себя въ правѣ, основываясь на свою многолѣтнюю опытность, протесто-

вать противъ мнѣнія хотя бы и свѣдущихъ людей, что бѣшенство происходитъ единственно отъ укушенія бѣшенной собакой и совершенно не зависитъ отъ содержанія и ухода. Даже знаменитый профессоръ паталогіи Петеръ въ Парижѣ указываетъ въ сообщеніяхъ, дѣлаемыхъ имъ медицинской академіи о привитіяхъ Пастера, на то, что существуетъ бѣшенство, проявляющееся въ слѣдствіе опытовъ надъ животными. Если бѣшенство, какъ доказано, вызывается возбуждающими боль опытами, то весьма понятно, что оно можетъ быть вызвано и другими, причиняющими боль, обстоятельствами, почему неестественное содержаніе животнаго и дурной уходъ за нимъ несомнѣнно должны быть признаны причиной возникновенія бѣшенства. Разумный же уходъ и ласковое обращеніе представляютъ самое главное средство для предупрежденія болѣзни. Указаніе на это и дѣятельность въ этомъ смыслѣ были бы не только достойнѣе людей, но и полезнѣе и удачнѣе нынѣ практикуемыхъ насильственныхъ мѣръ противъ собакъ и ихъ владѣльцевъ. Эти стремленія противодействовать природѣ разными неестественными и неправильными способами, вызываютъ то зло, которое ими должно бы быть предотвращено.

Относительно охраны птицъ комитетъ озаботился черезъ нѣкоторыхъ изъ членовъ своихъ объ устройствѣ гнѣздобразныхъ и кормовыхъ ящиковъ въ холодное время года; онъ не упускалъ случая совѣтомъ, наставленіемъ и угрозами противодействовать наклонностямъ молодыхъ охотниковъ къ преслѣдованію и истребленію животныхъ ружьемъ, лукомъ, сѣтью и удочкой; птицы пѣвчія, пойманныя въ запрещенное время, часто были отняты у продававшихъ ихъ и выпущены на свободу.

Нѣкоторые ревностные члены общества покровительства животнымъ неоднократно энергично возставали противъ постоянно появляющихся органчиковъ, показывающихъ птицъ, боль-

шею частью клестовъ, посредствомъ голода и другихъ жестокихъ мѣръ обученныхъ выниманію гадательныхъ билетовъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ и развитію суевѣрія. Несчастныя птички были полиціей переданы пріюту для животныхъ, но вслѣдствіе подрѣзанныхъ крыльевъ и хвостовъ могли быть только въ рѣдкихъ случаяхъ выпущены на свободу. Г. начальникъ полиціи поддержалъ ходатайства правленія комитета изданіемъ для гг. приставовъ суточного приказа, касающагося охраны птицъ.

Правленіе комитета также должно было коснуться и вопроса о перевозкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ, въ виду сдѣланнаго ему донесенія о томъ, что при перевозкѣ скота изъ Туккума до станціи Зассенгофъ, (длящагося лишь 2½ часа), на послѣдней станціи не дозволили выгрузки скота, вслѣдствіе чего несчастныя животныя оставались невыгруженными въ теченіи 2-хъ дней и одной ночи. На станціи дѣйствовали согласно старому мѣстному распоряженію, изданному ради предупрежденія чумы, и на основаніи коего не дозволялось выгружать скотъ на маленькихъ станціяхъ, за отсутствіемъ наблюдающаго ветеринарнаго врача. Въ виду просьбы комитета управленіе вышеупомянутой желѣзной дороги озаботилось о томъ, чтобы давно уже послѣдовавшая отмѣна этого распоряженія была оповѣщена.

Во время лѣта 1887 года энергичнымъ дѣйствіямъ правленія удалось воспрепятствовать уже объявленной въ газетахъ травлѣ лисицъ, которая должна была служить общественнымъ зрѣлищемъ на взморьѣ въ Дуббельнѣ.

Относительно кормленія змѣй живыми животными въ присутствіи публики, заботамъ правленія удалось добиться того, что владѣльцамъ звѣринцевъ было запрещено оповѣщать время кормленія.

Старапія правленія о введеніи реформы способа убіенія скота не имѣли до сихъ поръ еще никакого успѣха. Правленіе обратилось къ Рижской думѣ отношеніемъ отъ 10-го Іюня 1889 г., приложивъ къ нему присланный ему союзомъ германскихъ обществъ покровительства животнымъ листокъ съ рисунками и описаніями рекомендуемаго ими оглушающаго аппарата, и просило введеніемъ обязательнаго употребленія этого аппарата прекратить обычныя и ежедневно повторяющіяся истязанія животныхъ при убіеніи скота. На это отвѣта отъ Рижской думы не послѣдовало и сомнительно, чтобы это ходатайство имѣло успѣхъ.

Это сомнѣніе подтверждается еще замѣткой въ „Rigaer Tageblatt“ о томъ, что Рижская дума по этому поводу неоднократно занималась вопросомъ: „происходятъ ли истязанія животныхъ при убіеніи ихъ?“ Специальныя коммисіи, состоявшія отчасти изъ мясниковъ и ветеринаровъ, дали отрицательный отвѣтъ и вопросъ этотъ былъ отложенъ до устройства въ Ригѣ бойни. Вопросъ о томъ, происходятъ ли при убіеніи животныхъ истязанія, крайне наивенъ. Но здѣсь, такъ же какъ и по вопросу о вивисекціяхъ, обвиняемые назначаются судьями въ собственномъ дѣлѣ, слѣдуетъ конечно отрицательный отвѣтъ и все остается при старомъ порядкѣ. Такимъ образомъ и вопросъ о скотобойняхъ ждетъ въ г. Ригѣ разрѣшенія уже десятки лѣтъ. Обстоятельство, что въ этомъ городѣ, достигшемъ уже столь большаго развитія, не существуетъ общественной бойни, подвергнутой контролю, составляетъ существенный недостатокъ какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи покровительства животнымъ.

Къ вопросамъ, которыми комитетъ занимался въ особенности, испрашивая мнѣнія выдающихся обществъ покровительства животнымъ, относится между прочимъ вопросъ о возможно скоромъ, безболѣзненномъ способѣ убіенія животныхъ, въ особенности собакъ и кошекъ.

Способъ, практикуемый въ Америкѣ и Италіи (Флоренціи), состоящій въ томъ, что животное задыхается въ помѣщеніи,

наполненномъ углекислымъ газомъ, казался комитету всего болѣе подходящимъ. Такъ какъ одна великодушная покровительница, баронесса Шварцъ, на островѣ Критѣ, обѣщала взять на себя все на устройство камеры расходы и прислала описаніе съ относящимися къ нему планами и рисунками то таковое помѣщеніе для удушенія мелкихъ животныхъ было построено въ 1879-мъ году на землѣ, принадлежащей пріюту. Но оно къ сожалѣнію не оказалось годнымъ. Опытъ, сдѣланный нѣкоторыми членами правленія Лифляндскаго общества покровительства животнымъ въ Январѣ 1880 года надъ 3-мя болѣзными собаками, доказалъ, что смерть настаетъ не послѣ 2—3 минутъ, а лишь послѣ 11 минутъ, притомъ весьма непокойна, вѣроятно вслѣдствіе очень высокой температуры, образующейся въ узкомъ помѣщеніи одновременно съ развитіемъ углекислаго газа.

Послѣ того, какъ употребленіе этого помѣщенія оказалось невозможнымъ, комитетъ просилъ врача пріюта производить убіеніе животныхъ чистой синильной кислотой, каждый разъ для этого вновь приготовленной. Послѣдній отказался однако отъ этого, ссылаясь на опасность средства для людей, и предложилъ взамѣнъ его препаратъ изъ синильной кислоты, который также не оказался годнымъ; собака, надъ которой былъ сдѣланъ опытъ, послѣ наступившей у нея рвоты, осталась жива. Между тѣмъ комитетъ получилъ отъ предсѣдателя „Новаго общества покровительства животнымъ въ Гамбургѣ“ подробное наставленіе объ убіеніи маленькихъ животныхъ посредствомъ хлороформа (при употребленіи такъ называемой маски). Такъ какъ этотъ способъ, при добросовѣстномъ и искусномъ употребленіи неоспоримо причиняетъ лишь самыя незначительныя мученія, то онъ и былъ введенъ въ Рижскомъ пріютѣ для животныхъ, и до сихъ поръ практикуется. Иногда онъ примѣняется и къ крупнымъ животнымъ, напримѣръ къ коровамъ и лошадямъ, при значительныхъ болѣзняхъ и страданіяхъ. Однако болѣшая часть лошадей убивается въ пріютѣ вѣрнымъ выстрѣломъ.

Относительно вопроса, „о вивисекціях“ правленіе комитета въ 1881 г. представило г. Министру Юстиціи прошеніе объ ограниченіи вивисекцій вообще и о запрещеніи опытовъ надъ живыми животными въ ветеринарныхъ институтахъ. Въ 1882 г. по поводу организаціи перваго сѣзда представителей русскихъ обществъ покровительства животнымъ въ Москвѣ и приглашенію къ участію въ сѣздѣ отъ имени Россійскаго Общества, комитетъ просилъ включить въ программу сѣзда вопросъ „о мѣрахъ къ уничтоженію, или по крайней мѣрѣ къ ограниченію до извѣстной степени опытовъ вивисекторовъ надъ живыми животными“; — онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ правленіямъ всѣхъ русскихъ обществъ покровительства животнымъ съ приглашеніемъ, принять участіе въ поднятомъ комитетомъ вопросѣ „о вивисекціяхъ“ причемъ изъявилъ надежду, что уполномоченные обществъ на предстоящемъ сѣздѣ не откажутъ въ содѣйствіи къ удовлетворительному рѣшенію вопроса. Письмо было сопровождаемо рядомъ брошюръ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, трактующихъ о вредѣ вивисекцій въ нравственномъ отношеніи, при ихъ почти совершенной бесполезности въ научномъ смыслѣ, и просьбою распространить эти брошюры среди членовъ обществъ.

Дѣйствительно, вопросъ „о вивисекціяхъ“ не вошедшій въ предварительную программу вопросовъ, былъ включенъ въ нее постановленіемъ 20 Іюня, вслѣдствіе ходатайства курляндскаго общества, поддержаннаго лично делегатомъ Г. К. Шульцемъ и телеграммою отъ имени дамскаго комитета въ Ригѣ. Г. Шульцъ заявилъ, что почти всѣ общества п. ж. обратились къ Россійскому Обществу съ просьбою, ходатайствовать предъ правительствомъ о принятіи мѣръ къ ограниченію вивисекцій. Въ виду этого и вслѣдствіе исполнѣ основательнаго заявленія, что странно было бы со стороны сѣзда, не рѣшивъ ничего, обойти столь жгучій вопросъ молчаніемъ, сѣздъ, выслушавъ предположеніе комисіи и вызванныя симъ пренія, постановилъ: просить Россійское Общество покровительства

животнымъ принять зависящія мѣры къ возможной разработкѣ этого вопроса, и его оставить открытымъ до слѣдующаго съѣзда.

Что касается изданія сочиненій въ духѣ покровительства животнымъ, то комитетъ ограничился въ теченіи первыхъ лѣтъ печатаніемъ такихъ статей и сообщений въ газетахъ. На сколько послѣднія изъясляли на то свою готовность, комитетъ и нѣкоторые изъ его членовъ пользовались ею, чтобы на страницахъ этихъ газетъ обсуждать разныя самоуправства и проступки противъ животныхъ, въ особенности же злоупотребленія и варварства, происходящія при ловлѣ собакъ и умерщвленіи ихъ. Далѣе опровергались распускаемые врагами собакъ ложные слухи о собакахъ бѣшеннхъ или же скорѣе намѣренно выдаваемыхъ за таковыхъ. Но когда редакціи газетъ стали измѣнять и исправлять по своему усмотрѣнію посылаемыя имъ статьи и сообщенія, то изданіе собственнаго журнала становилось все болѣе и болѣе желательнымъ.

Заручившись согласіемъ барона фонъ Людингаузенъ-Вольфъ, бывшаго въ теченіи 5 лѣтъ редакторомъ журнала: „Kurländische Vierteljahrsschrift“, принять на себя редакцію журнала, который комитетъ хотѣлъ издавать самъ, послѣдній выхлопоталъ себѣ въ 1884 году право на изданіе ежемѣсячнаго журнала подъ названіемъ: „Der Anwalt der Thiere“. Въ Январѣ 1885 года могъ уже быть изданъ первый двойной номеръ этого журнала, поставившаго себѣ задачей, какъ редакція объясняетъ въ первомъ номерѣ своемъ: „Открытъ пути къ пониманію идеи покровительства животнымъ съ нравственной точки зрѣнія, охраняющей животное не только изъ за пользы и выгоды людей, но потому, что голосъ справедливости и любви, какъ самое высокое и святое чувство человѣческаго сердца, такъ повелѣваютъ, признавая это нравственнымъ долгомъ“. Высказанная тогда редакціей надежда, что журналъ приобрѣтетъ себѣ друзей, исполнилась. Онъ имѣетъ извѣстное число искреннихъ друзей и покровителей, доказывающихъ это словомъ и дѣломъ,

облегчая комитету дальнѣйшее изданіе журнала ежегодными, для этого предназначенными, субсидіями. Число подписчиковъ, простирающееся до 200 (60 экземпляровъ разсылается кромѣ того русскимъ и заграничнымъ обществамъ покровительства животнымъ въ обмѣнъ или даромъ) слишкомъ незначительно, чтобы расходы могли быть пополнены взносами абонентовъ. По этому, не смотря на вышеупомянутыя субсидіи, даровую редакцію и таковое же сотрудничество журнала, до сего времени ежегодно требовалась незначительная доплата изъ кассы.

Кромѣ того комитетъ издалъ: „Пытки животныхъ съ научной цѣлью“. Рядъ фактовъ, съ указаніемъ на источники, собранныя дивизионнымъ пасторомъ Р. Кнохе. Переводъ съ нѣмецкаго, 1880 г. Это изданіе было напечатано въ 1550 экземплярахъ и по возможности распространено по всей Россіи. Въ 1886 году комитетъ былъ принужденъ издать брошюрку для опроверженія искаженій, сообщенныхъ Лифляндскимъ обществомъ покровительства животнымъ въ изданной имъ, при годовомъ отчетѣ за 1885 годъ „Исторіи основанія Рижскаго пріюта для животныхъ“. Въ 1887 году комитетъ отдѣльно напечаталъ превосходную статью, написанную для журнала „Der Anwalt der Thiere“: „Вивисекція. Разъясненіе мотивовъ и цѣлей агитаціи.“ Эрнеста Гризановскаго, д-ра медицины и фил.“ — Одновременно комитетъ приобрѣлъ, съ цѣлью бесплатной раздачи, значительное число статей о покровительствѣ животнымъ, на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Послѣ реорганизаціи комитета въ самостоятельное Общество покровительства животнымъ, онъ воспользовался правомъ своего устава и избралъ почетными членами слѣдующихъ лицъ, приобрѣтшихъ себѣ большія заслуги отчасти въ отношеніи къ прежнему дамскому комитету и къ Рижскому пріюту для животныхъ, частью къ новому обществу покровительства животнымъ по поводу его реорганизаціи: Г. Лифляндскаго Губернатора генераль-лейтенанта М. А. Зиновьева; председа-

тельную дамскаго общества покровительства животнымъ въ Копенгагенѣ, дѣйствительную статскую совѣтницу Ю. Лембке; председательницу Общества покровительства животнымъ на островѣ Критѣ, баронессу М. фонъ Шварцъ, (Eiris Melena); члена правленія противовивисекціоннаго общества въ Лондонѣ, г-жу Frances Power Cobbe; дѣйствительную статскую совѣтницу баронессу Е. фонъ Менгденъ; редактора журнала „Der Anwalt der Thiere“ барона Э. фонъ Людинггаузенъ - Вольфъ; председателя Россійскаго общества покровительства животнымъ въ С.-Петербургѣ, камергера Двора Его Имп. Вел. П. В. Жуковскаго; прежняго вице-председателя Россійскаго общества покровительства животнымъ, тайнаго совѣтника А. Н. Савинова; члена правленія Россійскаго общества покровительства животнымъ, капитана гвардіи Ф. Ф. Похвалинскаго; редактора „Вѣстника Россійскаго общества покровительства животнымъ“ инженера-архитектора З. В. Зосимовскаго; барона И. де Шодуара; г-на А. фонъ Рейнгольдъ; Председателя международнаго общества противъ вивисекцій въ Дрезденѣ Е. фонъ Вебера; вице-председателя общества покровительства животнымъ въ Мюнхенѣ, доктора фонъ Зихерера; председателя общества покровительства животнымъ въ Страубингѣ, профессора Н. Бауера; старшихъ учителей Г. Вестермана, В. Шлау и статскаго совѣтника К. Ф. Глазенаппа, и директора училищъ А. Делленъ.

Почетными членами другихъ обществъ покровительства животнымъ были избраны: Россійскимъ обществомъ покровительства животнымъ въ 1881 году: председательница дамскаго комитета дѣйствительная статская совѣтница М. А. фонъ Шиллингъ; Страубингскимъ обществомъ покровительства животнымъ въ Баваріи, въ 1885 году М. А. фонъ Шиллингъ въ 1886 году редакторъ журнала „Der Anwalt der Thiere“ баронъ Э. фонъ Людинггаузенъ - Вольфъ, и въ 1887 году статская совѣтница А. фонъ Рейнгольдъ; Турин-

скимъ обществомъ покровительства животнымъ въ 1887 году М. А. фонъ Шиллингъ; Мюнхенскимъ обществомъ въ 1888 году предѣдательница М. А. фонъ Шиллингъ и вице-предѣдательница М. Гензель; въ 1889 году попечительница Рижскаго пріюта для животныхъ Е. А. Дугласъ; Венгерскимъ обществомъ покровительства животнымъ въ Будда-Пестѣ въ 1889 году, М. А. фонъ Шиллингъ. Кромѣ того предѣдательница была избрана членомъ дамскаго комитета международнаго общества противъ вивисекцій въ Дрезденѣ и членомъ — корреспондентомъ Лондонскаго общества противъ вивисекцій и отдѣловъ Россійскаго общества покровительства животнымъ въ Ретовѣ и Танкентѣ.

Къ 1 Января 1890 г. въ обществѣ членами состояли: 473 лица, женщинъ 232 и мужчинъ 241.

Съ самаго начала своего существованія комитетъ имѣетъ сношенія съ подобными ему обществами и учрежденіями и находится съ ихъ правленіями въ перепискѣ, обмѣниваясь изданіями. Такъ какъ получаемое обществомъ взаимнъ „Der Anwalt der Thiere“ число журналовъ и брошюръ, увеличивается съ каждымъ годомъ, и въ засѣданіяхъ правленія недостаетъ времени на сообщенія изъ нихъ, то эти журналы съ прошлаго года стали передаваться въ двухъ портфеляхъ отъ одного члена правленія къ другому.

Относительно денежных средств общества сообщается слѣдующій

Отчетъ

за пятнадцатилѣтіе,

		Рубли.	Коп.	
Приходъ.				
Дѣйствительный приходъ въ пріютѣ: 34,249 руб. 72 коп.	}	За оказанную помощь лошадямъ и крупному скоту	13,440	73
		” ” ” собакамъ и конкамъ . .	11,880	—
		” ” ” птицамъ	85	10
		Отъ продажи лошадей	512	—
		” ” собакъ	2,560	30
		” ” телятъ	314	18
		” ” молока и сливокъ	3,226	70
		” употребленія труповъ лошадей, продажи навоза и пр.	2,230	71
		Отъ базаровъ, баловъ, концертовъ и пр.	16,964	99
		Сборы между членами правленія и въ публикѣ	9,015	33
		Пожертвованія	6,227	58
		Членскіе взносы	1,411	56
		Вынута изъ кружки при пріютѣ	88	89
Проценты	199	44		
Итого		68,157	51	

Къ 1890 воду въ кассѣ, пріютѣ, денежныхъ бумагахъ, инвентарѣ и недвижимой собственности: 13,162 руб. 77 коп.

Кассы

съ 1875 по 1890 г.

Расходъ.	Рубли.	Коп.
Уплачено за землю	1,500	—
За постройку домовъ пріюта, конюшней и проч.	4,587	53
За ремонтныя работы	2,615	33
За инвентарь, починку, обновленія и разныя хозяй- ственные потребности	2,677	62
За застраховку и подати	994	50
За отопленіе и освѣщеніе	2,441	2
Жалованье ветеринарному врачу	1,650	—
Жалованье служащимъ и отчасти содержаніе	7,395	85
За содержаніе лошадей и крупнаго скота	22,843	52
” ” собакъ и конекъ	14,361	76
” ” птицъ	77	72
За поупку 654 больныхъ старыхъ лошадей на убой ради облегченія ихъ страданій	2,979	85
За лекарства и ванны	1,608	3
Награды	190	—
Издержки по взысканію членскихъ взносовъ и дру- гихъ денегъ	193	94
Расходъ по типографіи, почтѣ и канцеляріи	1,200	10
	67,316	77
Осталось къ 1890 году наличныхъ денегъ 483 руб. 84 коп. и неприкосновенный капиталъ 356 руб. 90 коп., всего	840	74
Балансъ	68,157	51

Вѣдомость о животныхъ,

съ 12 Августа 1877 г.

	Всего	Вы- здоровѣло	Умерло	Умерщвлено:	
				по жела- нію вла- дѣльцевъ	по распоряж. управляющ. пріюта
Лошадей	1423	473	20	89	785
Собакаъ	6538	2193	412	324	2554
Кошекъ	473	119	40	98	203
Коровъ	50	34	4	4	2
Телятъ	45	2	—	—	14
Козъ	15	6	2	—	2
Овецъ	5	2	1	1	1
Лосей	2	—	1	—	1
Козуль	4	1	2	1	—
Ословъ	1	—	1	—	—
Медвѣдей	1	1	—	—	—
Обезьянъ	1	—	1	—	—
Лисицъ	2	—	1	1	—
Зайцевъ	3	1	1	—	1
Птицъ	166	80	25	5	15
Всего	8729	2912	511	523	3578

Примѣчаніе: Число бездомныхъ собакъ въ продолженіе всего времени было: 2640; число животныхъ занодозрѣнныхъ въ бѣшенствѣ 332 (325 собакъ, 6 кошекъ и 1 лошадь). Изъ числа заподозрѣнныхъ 325 собакъ оказалось совершенно здоровыми 170, страдающими

находившихся въ Рижскомъ приютѣ

по 31 Декабря 1889 г.

Воз- вращено не- излечимо	Продано	Раздарено	Отпущено на волю	Въжало	Осталось къ 1 Январ. 1890 г.	За плату пользовав- шихся	Безплатно пользо- вавшихся
16	30	—	—	—	10	743	680
54	552	347	—	14	88	2898	3640
—	—	6	—	—	7	190	283
—	—	—	—	—	6	41	9
—	28	—	—	—	1	3	42
1	4	—	—	—	—	8	7
—	—	—	—	—	—	3	2
—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	4	—
—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	1	2
—	—	—	32	—	9	87	79
71	641	353	32	14	121	3982	4747

разными болѣзнями 155; выздоровѣло 74, умерщвлено 18, умерло 63; изъ послѣднихъ ветеринарный врачъ предполагалъ, что три были бѣшены. Изъ заимозрѣнныхъ 6 кошекъ оказа-лись здоровыми 4, умерли 2; лошадь, одержимая неизлѣчимою болѣзнию, умерла.

З а к л ю ч е н і е.

При составленіи сего очерка мы не сообщили о происшествіяхъ текущаго 1890 года, какъ не оконченнаго періода времени, однако мы не можемъ умолчать о важномъ успѣхѣ, совершившемся въ теченіи этого года въ пользу нашего общества. Утверждемъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ „Инструкціи участковымъ попечителямъ“ общества, дѣло практическаго покровительства животнымъ приобрѣло весьма важную законную почву.

Изъ числа членовъ предложенныхъ правленіемъ, по предварительному соглашенію съ г. Рижскимъ полиціимейстеромъ, общему собранію на избраніе въ участковые попечители, были избраны на три года двѣнадцать лицъ, раздѣлившія между собою участки города Риги и окрестностей его, почти соотвѣтственно дѣленію на участки мировыхъ судей. Нѣкоторые участки пока еще вакантны, но правленіе комитета надѣется, что между членами найдутся еще энергичные покровители животныхъ, которые не откажутся принять на себя обязанности участковыхъ попечителей.

Если принимая во вниманіе успѣхъ въ пользу спеціально нашего общества, мы предполагаемъ, что наша практическая дѣятельность при помощи участковыхъ попечителей достигнетъ желаемаго развитія, — то съ другой стороны, въ пользу дѣла всеобщаго покровительства животнымъ, мы желаемъ и надѣемся, чтобы труды представителей русскихъ обществъ покровительства животнымъ на сѣздѣ въ Петербургѣ увѣнчались успѣхомъ, не только на поприщѣ практической дѣятельности но не меньше и въ смыслѣ нравственныхъ стремленій благаго дѣла покровительства животнымъ.

